

7. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1485539/>.

8. Парфенова М.В., Янчуркин О.В. К вопросу о реформировании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7.

9. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1485539/>.

В.Л. Согоян

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЫСКА И ВЫЕМКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ О НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 143 УК РФ, одним из первоочередных следственных действий, является изъятие документов, исследование которых имеет большое значение для выяснения, какие именно, кем и в связи с чем нарушены требования охраны труда, имеют ли допущенные нарушения причинную связь с наступившими вредными последствиями.

Как правило, нарушения правил охраны труда содержатся в действиях сотрудников предприятия, организации, имеющих доступ к технической и иной документации. Поэтому эти документы должны быть изъяты сразу после осмотра места происшествия.

После возбуждения уголовного дела основной способ получения документов, предметов и интересующих следствие сведений производится путем обыска (ст. 182 УПК) и выемки (ст. 183 УПК), реже путем их истребования (ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

Оба следственных действия предусматривают изъятие объектов. Для обнаружения искомого объекта при обыске надлежит произвести поисковые действия, т. е. необходимо принудительное обследование для обнаружения и изъятия. При выемке следователь знает о местонахождении объекта, который надлежит изъять.

Обыск и выемка производятся на основании постановления следователя, результаты которого фиксируются в протоколе, составляемом в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.

Участникам следственного действия согласно ч. 1 ст. 11 УПК РФ помимо прав, обязанностей и ответственности необходимо разъяснить, в особенности заинтересованным лицам и лицам, у которых производится обыск или выемка, право на обжалование действий следователя, заявлять ходатайства об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска (выемки).

Например, в Определении Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 № 1076-О-П указано, что «следователь – в силу требований части первой ст. 11 УПК РФ – обязан при производстве обыска разъяснить заинтересованным лицам их права, в том числе право заявить ходатайство об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска, обеспечить возможность их осуществления и указать суд, в котором будет проводиться судебное заседание» [1].

Одним из часто нарушаемых установлений закона при производстве обыска и выемки (ч. 11 ст. 182 УПК РФ) является обеспечение подозреваемого или обвиняемого права на защиту – участие защитника или адвоката, того лица в помещении которого производится обыск или выемка. В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос: «Каким образом необходимо применять на практике требования ч. 11 ст. 182 УПК РФ?».

В Определении Конституционного Суда РФ от 15.07.2008 № 502-О-О по этому поводу указано: «не могут рассматриваться, как позволяющие следователю произвольно отклонить ходатайство лица, в чьем жилище производится обыск, в том числе подозреваемого и обвиняемого, о допуске адвоката (защитника) для участия в этом следственном действии» [2].

Но как следователю обеспечить участие защитника (адвоката) в следственном действии, если прибытие защитника (адвоката) к месту обыска – это его право, а не обязанность? К тому же, защитник (адвокат) может быть болен, находиться в командировке, отпуске и т. п., что препятствует объективно его прибытию к месту обыска [3, с. 68].

Конституционный Суд РФ в Определении от 26.04.2016 № 920-О отмечая, что производство обыска не включает в себя допрос и получение показаний, указал, что «по смыслу ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ст. 157, 164, 165, 182 и 183), требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адво-

ката (защитника) не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, которые не связаны с дачей лицом показаний, подготавливаются и проводятся без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств. К числу таких следственных действий относится и обыск, производство которого не исключает участия явившегося адвоката (защитника), однако и не приостанавливается для обеспечения его явки» [4].

По уголовным делам о нарушении правил охраны труда порой возникает необходимость изымать документы, предметы, содержащие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну. Статья 182 УПК РФ не предусматривает производство обыска с целью изъятия предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну. Нет этого и в ст. 29 УПК РФ, предусматривающей полномочия суда.

Изъятие предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, предусмотрено в п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК, но только путем производства выемки. Аналогичная норма содержится в ч. 3 ст. 183 УПК РФ.

Означает ли это, что обыск с целью обнаружения и изъятия предметов, документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну можно произвести без судебного решения?

Изъятие документов, предметов, содержащих охраняемую законом информацию, в рамках, проводимых в ходе уголовного судопроизводства следственных действий, допустимо только на основании судебного решения. Данное утверждение согласуется с Определением Конституционного Суда РФ от 19.01.2005 № 10-О, в котором указано, что «отсутствие в статье 182 УПК Российской Федерации прямого указания на необходимость вынесения судебного решения о производстве обыска с целью изъятия (выемки) предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, не означает, что ею устанавливается иной, нежели предусмотренный пунктом 7 части второй статьи 29 УПК Российской Федерации, порядок выемки и изъятия пред-

метов и документов и допускается возможность отступления от содержащегося в нем предписания со стороны следователя, прокурора и суда при применении ими статьи 182 УПК Российской Федерации» [5].

Аналогичное разъяснение дано в п. 9, 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)» [6].

Обыск производится с участием не менее двух понятых (ч. 1 ст. 170 УПК РФ). При производстве выемки понятые принимают участие по усмотрению следователя (ч. 1.1. ст. 170 УПК РФ).

При изъятии документов, предметов, содержащих охраняемую законом тайну, следователь в соответствии с ч. 3 ст. 161 УПК РФ обязан предупредить участников уголовного судопроизводства (понятых, специалистов, адвокатов, защитников) о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса РФ, а при наличии документов, составляющих государственную тайну, предупредить об ответственности по ст. 283 УК РФ, с отражением этой процедуры в протоколе. Целесообразно, помимо отражения в протоколе предупреждения об ответственности в соответствии со ст. 310 или 283 УК РФ, получить у участников следственного действия подписки на отдельном листе.

Необходимо иметь в виду, что подозреваемые и обвиняемые не предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных предварительного расследования. Такая позиция изложена и в Определении Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 467-О, в котором отмечено, что ст. 46, 47, 161 УПК РФ не предполагают возложение на подозреваемого и обвиняемого обязанности давать подписку о неразглашении без соответствующего разрешения ставших им известных в связи с участием в предварительном расследовании данных предварительного расследования и последующего привлечения к уголовной ответственности за их разглашение [7].

При производстве обыска или выемки с целью изъятия объекта, содержащего государственную тайну, необходимо, чтобы как следователь,

так и иные участники следственного действия имели соответствующий допуск к документам, содержащим государственную тайну.

В протоколе обязательно должно быть отражено, какие документы изъяты в копиях, а какие в оригинале.

Все изымаемое должно быть продемонстрировано понятым и другим участникам следственного действия, в случае необходимости упаковывается и опечатывается на месте обыска, что удостоверяется подписями участников следственного действия (ч. 10 ст. 182 УПК РФ). Копия протокола вручается лицу, в помещении которого был произведен обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи. Если обыск производился в помещении организации, то копия протокола вручается под расписку представителю администрации соответствующей организации.

Литература

1. URL:<http://www.ksrf.ru/>.
2. URL:<http://www.ksrf.ru/>.
3. Согоян В.Л. Разумный срок и обыск: проблемные вопросы. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 11(54).
4. URL:<http://www.ksrf.ru/>.
5. URL:<http://www.ksrf.ru/>.
6. URL: <http://www.vsrif.ru/>.
7. URL:<http://www.ksrf.ru/>.

А.В. Спирин

ПРАВООБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА

Статья 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), включенная в гл. 2 Кодекса «Принципы уголовного судопроизводства», гарантирует охрану прав и свобод человека и гражданина при производстве по уголовному делу. При этом ч. 1 этой статьи